

Панова З.С.

УДК 821

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ

Актуальность темы. Развитие общественно-политической жизни в Украине после обретения независимости создало условия для развития исследований в области крымскотатарской литературы, переосмысления событий на основе пополнений базы источников за счет информации и документов, которые по идеологическим соображениям были выведены из научного обихода или освещение было заангажировано в советской литературе. Выявление, анализ и ввод в научный обиход неизвестной информационной базы является одной из наиважнейших задач современного литературоведения. В связи с этим особый интерес представляют публикации тюркоязычных периодических изданий крымскотатарской диаспоры в Германии, Румынии, Турции, США, что составляло важную часть общественно-политической и культурной жизни крымскотатарской диаспоры. Изучение данного материала позволит не только изучить особенности развития литературы крымскотатарского зарубежья, но и проникнуть в суть культуры, не задавленной идеологическим прессом, восполнить белые пятна в литературном процессе. Объектом изучения является литературное наследие крымскотатарской диаспоры, а также работы турецких, западноевропейских и американских исследователей, посвященных литературе, истории и этнографии Крыма, опубликованные в тюркоязычной периодике крымскотатарской диаспоры.

Цель исследования в реконструкции крымскотатарского литературного процесса в периодических изданиях крымскотатарской диаспоры, раскрытия принципов его отображения в литературном наследии.

Задачи:

- определение понятия диаспоры;
- сбор и классификация литературы крымскотатарской диаспоры;
- исследование основных закономерностей и направления развития литературы крымскотатарской диаспоры.

В формировании крымскотатарской художественной литературы значительную роль сыграло творчество крымскотатарской диаспоры. Если в последние десятилетия ход исторического развития крымскотатарской литературы, в особенности советского периода, стал объектом научных исследований литературоведов, то участие зарубежной крымскотатарской диаспоры в этом литературном процессе до сих пор малоизучено.

Остановимся на интерпретации понятия "диаспора" и описании основных признаков, характеризующих зарубежную диаспору крымских татар. В наши дни круг явлений, входящих в понятие диаспора (др. греч. - "рассеяние"), необычайно широк. Исследователь крымскотатарской диаспоры Сейдаметов Э. Х. отмечает, что «вокруг этого термина идут оживленные дискуссии, но до сих пор не выработано его универсального определения» [1].

Диаспора (греч. *διασπορά*, «рассеяние») – часть этноса, дисперсно проживающая далеко за пределами исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности.

Изначально диаспорой называлась общность граждан древнегреческих городов-государств, мигрировавших на вновь завоёванные территории с целью колонизации и ассимиляции последних.

Подобные методы расширения жизненного пространства были характерны для некоторых древних семитских народов (финикийцы, евреи, для греков и римлян), имея небольшие по площади государства, они колонизировали огромные пространства Древнего мира.

Позднее слово «диаспора» стало использоваться почти исключительно для обозначения евреев, изгнанных из Иудеи вавилонянами в 586 г. до н. э., и римлянами – из Иерусалима в 136 году.

В различных отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях под термином диаспора подразумевается процесс рассеяния по разным странам еврейского народа, изгнанного из Палестины. В энциклопедии "Британика" слово рассматривается относительно только еврейской истории и жизни этого древнего народа [2]. Другие энциклопедические издания добавляют обычно, что со временем термин стал употребляться более широко - для обозначения национальных и религиозных групп, живущих вне исторической родины, в других государствах (некоторые словари дополняют - на положении национально-культурного меньшинства).

Российский исследователь В. Дятлов, говоря, что именно это производное значение становится в последние годы наиболее употребимым, несколько отесняя первоначальное [3]. Подобную трактовку понятия диаспора, к примеру, сформулировал Г. Шеффер. С его точки зрения диаспоры образовались путем насильственной или добровольной миграции этнических групп за пределы своей исторической родины. Они живут в принимающих их странах на положении меньшинства, сохраняют свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность [4].

Схожее определение дает профессор Университета Колорадо, антрополог Вильям Сафран (1991), характеризуя диаспору следующим образом: это этнически сознательная община, изгнанная со своей исторической родины по какой-то трагической причине и сумевшая сохранить верность родине и своим соотечественникам, которые также были изгнаны или продолжают жить на прежнем месте. Верность по отношению к родине может быть жива или сохранена в общей памяти. Диаспора мечтает о процветании своей родины и живет мыслями о возвращении [5].

Согласно «стратегии развития этноса» (японского, китайского, армянского, еврейского, а также и крымскотатарского), каждая стратегия работает на воспроизведение своего уникального этноса и, постоянно меняясь в зависимости от исторических обстоятельств, базируется на своих принципах [6]. Результатом этой стратегии формируется определенный менталитет, высокая степень этничной идентификации, защита интересов в странах диаспоры. По данным Международной организации по вопросам миграций, ныне на планете 192 миллиона людей живут за пределами страны происхождения, а это 3% от всего населения мира. Точных данных о крымскотатарской диаспоре нет, но по различным источникам только в Турции проживает от 5 до 11 млн. чел.

Крымскотатарская диаспора сформировалась под влиянием колонизаторской политики Российской империи, а затем советского тоталитарного режима, в результате которой сотни тысяч крымских татар были вытеснены и изгнаны со своей исторической родины – Крыма в разные страны мира. В результате рассеяния образовалась многочисленная диаспора, охватывающая три географических региона: Османская империя (Турция, Румыния, Болгария), Европа (Польша, Германия), Северная Америка (США). После распада Советского Союза и образования независимых государств на их территории складывается крымскотатарская диаспора (как последствие депортации мая 1944 г.). Крымскотатарская диаспора сохраняет свою этническую и этнорелигиозную идентичность, осознает себя частью крымскотатарского этноса с единой историей, культурой, языком и религией - исламом. С целью сохранения своей национальной принадлежности на территориях стран проживания она создает культурные, общественно-политические организации, которые также оказывают значительную поддержку крымским татарам, живущим в Крыму, и в странах, где они проживают.

Проблема эмиграции крымских татар была и является объектом интереса и изучения многих дореволюционных, советских и современных ученых, историков и краеведов. Одним из пионеров, объективно осветивших эту проблематику, был видный общественно-политический деятель Амет Озенбашлы (1893-1958 гг.) [7]. Однако эта тема до сих пор до конца не изучена.

С научной точки зрения Крым и крымцы еще не исследованы и завесу тайны над ними еще предстоит приподнять. Конечно, «масса веществ, вступивших в реакцию, равна массе веществ, получившихся в результате ее». Где бы крымцы ни проживали, в их жилах текла крымская кровь, и пульс их сердца бил в

унисон с пульсом сердца их отечества. Куда бы судьба не забросила крымского татарина: будь то Румыния или Турция, Германия или Америка – помня о том, что его корни в Крыму, он творил, создавал песни, легенды, сказания, посвященные Родине. У древнего народа всегда есть богатая история, культура, обычаи, традиции, а также, обязательно, богатая литература. Волей судьбы большая часть крымских татар оказалась за пределами Крыма, но там, на чужбине, его культура, традиции, обычаи, литература продолжали жить, подтверждая в его печати, что он был, есть и будет.

Периодические издания крымскотатарской диаспоры стали объектом изучения с конца 20-х годов XX ст. общая информация о периодических изданиях крымских татар в эмиграции дана в работах Д. Сейдамета Крымэра [8], Б. В. Чобан-заде [9].

Основу исследований зарубежной крымскотатарской печати заложил Мюстеджип Хаджи Фазыл Улькусал, собрав и опубликовав сведения по публикациям, издававшимся в Румынии и Турции в конце XIX – начале XX ст. [10]. В монографии М. Улькусала «Kırım Türk-Tatarları: Dünü-Bugünü-Yarını» [11] систематизованы сведения по истории основания и деятельности журналов «Emel», «Kırım», «Dilde, Fikirde, İşte Birlik», газеты «Halk». Однако, эти материалы ограничены лишь информацией о начале их издания. Сведения о периодических изданиях тюркских народов систематизированы в труде американского историка турецкого происхождения Х. Иналджика («Настольная книга тюркского мира») [12]. В 1981 г. в Анкаре издан труд Ю. Уралгирая («Тюркская и мусульманская культура в Румынии») [13], в одном из разделов автор приводит названия всех периодических изданий тюрков Румынии, издававшихся в конце XIX – начале XX в.

Издательская деятельность крымских татар в эмиграции стала объектом изучения в публикациях К. Чапраза («Издательская деятельность крымских тюрков» [14]. Информацией об американских, турецких и румынских изданиях крымских татар второй половины XX в. автором дополнены сведения, приведенные в работах М. Улькусала. Основной акцент турецкого автора Г. С. Алтуга («Жизнь и деятельность Мустеджипа Улькусала») [15] уделен истории периодической печати крымских татар в Румынии в 30-х гг. XX в. Таким образом, историография обозначенной проблемы в произведении крымскотатарской диаспоры до 1991 г. представлена исключительными зарубежными изданиями, пытавшимися собрать все имеющиеся сведения о крымскотатарской периодической печати. Все эти труды носят исключительно собирательный характер, в них отсутствует анализ опубликованного материала.

Современный этап характеризуется повышением интереса к истории печати и этнического наследия со стороны крымскотатарской диаспоры в работах Х. Кырымлы [16], Февзи Алтуга [17].

В последнее десятилетие и в Крыму появились фундаментальные исследования периодических изданий народов Крыма, проблемы эмигрантской печати освещены в работе С. Нагаева и Р. Фазыла [18]. Гаэной Юксель рассмотрены обстоятельства, обусловившие появление таких изданий, как «Emel», «Yıldırım», «Halk», обозначен освещаемый ими диапазон проблем [19], профессор И.К. Керимов впервые в историографии отметил значение публикаций журнала «Emel» («Стремление»), издаваемого с 30-х гг. XX в. [20]. Изучению прессы народов Крыма посвящено комплексное научное исследование Н. В. Яблоновской [21]. Хотя во всех этих работах затрагиваются вопросы изучения крымскотатарской эмигрантской прессы, но вопросы возникновения и развития издательского дела диаспоры, характеристика авторских коллективов в них не рассматривались. Последним крупным исследованием по этой теме является кандидатская диссертация историографа Кангиевой Э.М. Исследованные ею публикации периодических изданий крымскотатарской диаспоры Германии, Румынии, Турции и США, а также материалы отдела рукописей Библиотеки имени А. Гёкгирая (Стамбул), Государственного архива Совета Министров республики Турция (Анкара) и личного архива М. Джемилева (Бахчисарай) позволили выявить объем и масштабы крымскотатарской эмигрантской печати [22].

Комплексное исследование по проблеме литературного наследия крымскотатарской диаспоры по настоящее время отсутствует.

Историю становления и развития литературного творчества крымскотатарской диаспоры условно можно разделить на несколько этапов:

1. *Литература крымскотатарского зарубежья берет свое начало с тринадцатого столетия.* Еще во времена правления в Египте и Сирии династии Бейбарсов (1250-1517) – выходцев из Крыма – множество крымскотатарских ученых, мастеров слова, проживавших здесь, внесло свой вклад в развитие просвещения, науки, литературы этих краев. Среди них Эмир Бин Осман Суфи (умер в 1130 г. в Сирии), Зияэддин Бин Садуллах (? - 1380 г., Египет), Рукнеддин Ахмет бин Мухаммед абу Мумин (? - 1380 г., Египет), Ибрагим бин Мухаммед-Бурханеддин Кырымий (? - 1483 г., Египет) и т. д. А в очагах культуры Османской империи, которыми являлись Стамбул, Эдирне, Бурса жили и творили такие крымские просветители, как Мевляна Реджеб бин Ибрагим (? - 1390), Мевляна Шерефеддин бин Кемаль (? - 1440), Мевляна бин Абдуллах (? - 1470).

Можно еще перечислять имена просветителей, внесших существенный вклад в общественно-политическую, культурную жизнь Османской империи и некоторых арабских стран. Отметим, что начиная еще с древних времен крымские просветители, жившие вдали от Крыма не забывали о своих корнях, зачастую прибавляя к своим именам отечественные топонимы: Усеин Кефевий, Решид Ахмед Эфенди-Кырымзаде, Кефевий Мухаммед Эфенди, Кефевий Мухаммед Шефикзаде, Кырымий Азиз Идрисбей, Махмуд Кырымлы, Мухаммед Бурханеддин Кырымий. Их вклад в различные сферы, в том числе в области науки и культуры, как в своем отечестве, так и за его пределами, поныне не оценен и не изучен.

2. *С 1783 по 1883 гг.* В истории нашего народа это столетие после аннексии Крыма Российской империей до выхода первого номера газеты И. Гаспринского «Терджуман» получило название «Кара асыр»

- Черного века. Последствия аннексии Крыма повлекли серьезные изменения в этнодемографической, социально-политической, экономической и культурной жизни региона. Эти изменения стали главными предпосылками массовой эмиграции крымскотатарского народа с конца в 1783-1800 гг. По разным источникам (Кондараки. Ханацкий, Озенбашлы, В. Возгрин [23]) Крым опустел на 2/3, полностью обезлюдели десятки деревень, сотни тысяч крымских татар покинули родные земли и поселились на территории Османской империи, положив начало становлению крупнейшей крымскотатарской диаспоры, а с распадом Османской империи оказались разбросанными на территории трех государств - Турции, Румынии и Болгарии.

3. 1883 г. по 20-е г. XX века. Стремительное развитие литературы крымского зарубежья приходится на начало двадцатого века. Причины этому в том, что крымские просветители на протяжении многих веков жившие первоначально в арабских странах, затем на огромных пространствах Османской империи, работали на общетюркское, общеисламское благо, в одном направлении. Это период зарождения общественной и культурной деятельности крымских татар в местах эмиграции, ознаменовавшихся появлением первых крымскотатарских периодических изданий в Турции (Стамбул, Бурса, Эдирна, Эскишехир) и Румынии (Добруджа, Констанца) – «Dobruca Sadası» («Голос Добруджи»), «Teşvik» («»), «İşik» («Свет»), «Mektep ve Aile» («Школа и семья»), «Tonguç» («Первенец»), «Çolpan» («Венера»), «Teatgüf-ü-Müsliman», «Kıgım». Начало этого периода связано с общественно-просветительской деятельностью С. Абдульхамита, Я. Ильми, Д. Кемалья, Е. Намыка, М. Ниязи. В 1908 г. крымскотатарское студенчество создало в Стамбуле «Къырым талебе джемиети» («Общество крымских студентов»), позднее (1909-1914) – патриотическое общество «Ватан» («Родина»). В 1913 г. ими издан сборник «Яш татар язылары» («Молодые татарские писатели»), авторы стали гордостью крымскотатарской литературы.

4. После образования советского государства основным этно-культурным понятием и центром притяжения его интернациональной культурной политики стал "советский народ". Зарубежная эмиграция какого бы то ни было этноса, образовавшаяся в результате Гражданской войны (1-я волна эмиграции), Второй мировой войны (2-я волна) политического и диссидентского движения конца 70-80х годов (3-я волна) - духовно или культурно-родственной советской государством не признавались. Поскольку свободная эмиграция в СССР была запрещена, то бывшие сограждане за границей на государственном уровне СССР признавались враждебными ("антисоветская эмиграция"), а контакты с ними считались опасными.

4.1. С 20-х гг. XX в. – до начала Второй Мировой войны. Период первой волны эмиграции характеризуется активизацией общественной жизни крымских татар Румынии, когда увидело свет одно из авторитетнейших изданий диаспоры – журнал «Emel», издаваемый с 1930 по 1941 гг. в Румынии, с 1960 г. – в Турции. Одним из его основателей и главным редактором был известный общественный деятель крымскотатарской диаспоры и один из лидеров национального движения М. Улькусал. С самого начала своего издания журнал «Emel» был органом национально-освободительного движения крымских татар. Сотрудниками издательства и авторами публикаций были общественные деятели, участники национального движения. Их деятельность была направлена на объединение тюркских народов, установление связей с соотечественниками в Советском Союзе, просвещение, возрождение национального самосознания. Значительную роль в общественно-просветительском деле в этот период принадлежит газете «Yıldırım» («Молния»), главный редактор М. Нури, и «Halk-Porogul», главный редактор Х. Нусрет. В это время становятся известными произведения Р.А. Озькырма (Чорабатыр. 1893-1969), Х. Абдульхакима (Къырымман, 1913-1979), Н.А. Фазыла (1908-1948), просветительская деятельность Омер Сами (Арбатлы) (1881-1951), Юсуф Зия (1869-1932), Эдема Фейзи.

4.2. 40 – 50-е гг. XX века – в исследованиях военного периода процесс развития вопроса не репрезентован.

4.3. Конец 50-х – конец 80-х гг. XX в. – издательский пик крымскотатарской диаспоры. Большинство периодических изданий крымскотатарской эмиграции создавалось как орган национально-освободительного движения крымских татар. В произведениях Дж. Дагджи (романы «Они тоже были людьми», «Годы страха», «Человек, потерявший родину», «Эти земли были нашими», «Отражения», «Письма к матери», «Такой же, как я»), Дж. Сейдамете Кырымэра («Некоторые воспоминания», «Светящиеся могилы»), Ш. Бекторе («Как Волга красным растеклась»), Н. Алтуга, Е. Кырымала, И. Отара, Ф. Р. Юртэра, Б. Альпгирая, Р. Айтана, М. Севдияра осмысливается национальная история, творческое наследие выдающихся личностей, дается оценка событиям, современниками которых им довелось быть. Роман писательницы Севинч Чохум «Ай корюнгенде» («Новолуние») посвящен художественному осмыслению событий столетиями давности, которые до настоящего времени в крымскотатарской литературе не рассматривались – Севастопольской войне.

В течение всего этого периода систематично выходил журнал «Emel», возобновивший свое издание в 1960 г. уже в Турции. Став более содержательным: история крымскотатарской литературы, исследования по фольклору и этнографии, художественная проза, драма, поэзия молодых писателей – журнал стал еще и школой их профессионального мастерства. Возобновляются крымскотатарские издания на крымскотатарском, турецком и румынском языках в Румынии (журнал «Renkler», газеты «Sae», «Karadeniz»), издается журнал «Dergi» (Германия).

В эти годы активизируется деятельность крымскотатарской диаспоры в США. В 1963 г. в Бруклине национально-религиозной общиной создана культурологическая организация – Американская Ассоциация крымских тюрков, печатным органом которой стал ежемесячный бюллетень «Kıgım». Несмотря на

культурологическую ориентированность журнала, со второй половины 70-х гг. определяется тенденция к появлению публикаций политического характера, в которых освещалось положение крымских татар в Союзе. Этому процессу способствовал размах крымскотатарского и правозащитного движения в СССР, информация о котором стала проникать сквозь «железный занавес». Наряду с публикациями о жизни и деятельности и произведениями И. Гаспринского, Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде, Ш. Бекторе появляются статьи и о лидерах национального движения за возвращение крымских татар на родину. – М. Джемилеве, А. Сейтмуратовой.

В конце 1980-х – 1991 гг. при Национальном центре крымских татар в США появляются новые издания – журналы «Birlik» («Единство») и «Crimean Review» («Крымское обозрение»), опубликовавшие произведения Л. Буджуровой «Когда мы вернемся», Г. Александрова «Живой факел: самосожжение Муссы Мамута», изданы «Ташкентские процессы» и воспоминания П. Григоренко «В подполье можно встретить только крыс».

Последующий этап – 1990 по 2000 гг. характеризуется как информационно-аналитический, поскольку в публикациях этого периода содержалась не только информация, но и анализ происходящих событий. В этот период выходят не только статьи, но и более серьезные исследования – монографии М. Губогло и С. Червонной [24], Г. Бекировой [25].

5. *Литература крымскотатарской диаспоры на современном этапе.* Миграция начинает занимать одно из ведущих мест во многих государствах мира, следствием чего возникает проблема сотрудничества с диаспорой, пути эффективного привлечения диаспоры для взаимной пользы для страны проживания и для страны происхождения, повышение влияния деятельности диаспоры как фактора развития. Теперь уже признано, что принадлежность лица к стране происхождения не определяется местом нахождения этого лица. За последние 25 лет на политической арене роль диаспоры заметно возросла, активно внедряется политика поликультурности, а новейшие коммуникационные технологии являются сегодня мощным средством общинного сплочения.

Сегодня многие страны уже разработали механизмы разностороннего сотрудничества со своими диаспорами, стимулируя процессы культурной, политической, научной и деловой интеграции. Результатом, следствием таких интеграционных взаимодействий является возникновение целостности, имеет новые качество и сущность. В процессе взаимодействия происходит формирование интересов, целей, которые осознаются как общие для этой целостности. Не обошел этот процесс и крымскотатарское сообщество – в 2008 г. в Крыму прошел Всемирный конгресс крымских татар.

Крымскотатарская диаспора – это живой организм, испытывающий влияния и изменения, обусловленных рядом экономических, политических и культурных факторов. Она вписывается в общую мировую диаспорную и миграционную мозаику с присущими для нее трансформационными и ассимиляционными процессами, что находит отражение в содержании ее печати. Информационные технологии устанавливают беспрепятственную связь, стирают пространственно-временные ограничения, благодаря чему крымские читатели смогли ознакомиться с великолепными эссе внука известного крымскотатарского поэта Якуба Шакир-Али – Р. Шакир-Алиева из Австралии [26]. Это одно из ярких художественных произведений последних десятилетий.

В 2003 г. группой энтузиастов, заинтересованных в распространении информации об истории и культуре крымских татар создан Международный Комитет Крыма – это интернет-группа, члены которой проживают в США, Турции, Германии, Голландии, Крыму. Оттого что большинство его членов проживают не в Крыму, МКК представляет «сборную» крымскотатарскую диаспору: президент комитета Инджи Боуман, живет в Вашингтоне, вице-президент в настоящее время работает в Тбилиси. Соучредители по электронным коммуникациям находятся в Турции. Почти вся деятельность Комитета связана с Всемирной компьютерной сетью, она объединяет крымских татар, проживающих в различных уголках земного шара. Члены Комитета никогда не встречались друг с другом, но их объединяют проблемы Крыма, его историко-культурного наследия. Сайт содержит множество информации, включая научные статьи, рецензии, доклады, одной из его целей – сотрудничество с исследователями и учеными по проблемам Крымского полуострова, размещение их работ на сайте [27].

Крымскотатарская община сегодня уже не существует в своем первоначальном виде. В ее среде происходят значительные трансформационные процессы, обусловленные различными факторами. Появилась и новая проблема четвертой волны стихийной эмиграции, явления далеко неоднозначного и требующего отдельного изучения и исследования.

Выводы. В последней трети XVIII в. начался процесс эмиграции крымских татар, непрерывно продолжавшийся с различной интенсивностью более двухсот лет. Вследствие эмиграции в ряде государств – Турция, Румыния, США, Германия – сформировались крымскотатарские этнические поселения, обусловившие появление крымскотатарской диаспоры. Начальная стадия крымскотатарской эмиграции связана с территорией Добруджи, ближайшей от Крыма территории Османской империи, в конце же XVIII в. она оказалась в пределах Румынии. В настоящее время наиболее многочисленная диаспора проживает в Турции. Диаспора в Германии и США появилась значительно позднее и связана с политическими перипетиями XX в.

В общественной жизни крымскотатарской диаспоры значительное место занимают периодические издания разных стран, где проживали эмигранты. Возникновение и развитие крымскотатарской эмигрантской печати было обусловлено, прежде всего, стремлением сохранить национальное самосознание, язык, культуру и информировать членов диаспоры о жизни на исторической родине. Кроме публикаций в органах печати и издательствах страны проживания, в странах, где сформировалась крымскотатарская

диаспора, за период с 1888 г. (после падения Крымского ханства) и до 1991 г. (распада Союза) издавалось 25 тюркоязычных печатных органов: 15 газет и 10 журналов.

На страницах периодической печати крымскотатарской диаспоры публиковались исследования, как из числа самих крымских татар, так и ряда известных западноевропейских и американских ученых-тюркологов, крымоведов: М. Агат, Х. Иналджик, Р. Конквест, А. Сойсал, А. Фишер. Отдельным направлением деятельности периодики крымскотатарской диаспоры стали публикации в журналах «Ene», «Dergi», «Birik» переводов на турецкий язык ставшей классикой крымоведения произведения И. Гаспринского, Дж. Сейдамета, У. Боданинского, Б. Чобан-заде. Следует особо отметить турецкое издательство «Отекен», опубликовавшее собрание сочинений Дж. Дагджи, благодаря популяризации которых среди тюркоязычной аудитории в конце 90-х гг. XX в. он был удостоен звания лучшего писателя года.

Литература крымскотатарской диаспоры представлена жанровым разнообразием: поэзия, рассказ, повесть, роман, эссе, фольклор, мемуары, исторический очерк, публицистика, рецензии и аннотации, литературная критика, но объект исследования сходится в одном: на освещении истории, этнографии, проблем соотечественников в Крыму и в местах депортации. Литература крымскотатарской диаспоры представляет собой значительный шаг вперед в изучении некоторых аспектов истории Крыма на фоне идеологизированных и однобоких работ советского времени, лишенных обоснования на широкий пласт исследований за ее пределами. Это касается вопросов освещения внутренней и внешней политики крымских ханов, жизнеописания известных ученых и политических деятелей средневековья, роли женщины в жизни Крымского ханства, вопросы политического и экономического состояния Крыма до аннексии Крымского ханства Российской империей, военная организация и военные традиции крымских татар, изменения в общественно-политической и экономической жизни Крыма в составе Российской империи, антинародной политики советской власти в Крыму, участия крымских татар во Второй Мировой войне, национального движения после депортации крымскотатарского народа в 1944 г., различных аспектов этнографии крымских татар. Позиция авторов публикаций в освещении жизни, общественного и культурного развития крымскотатарского народа, как правило, диаметрально противоположна трактовке этих же вопросов в советской печати и литературе. Жанровая палитра различных этапов неоднородна. Постоянный фон информационно-публицистических статей оживляли поэзия и фольклорные произведения. Пик литературной состоятельности приходится на последнюю треть XX века, когда из печати выходят ряд мемуаров, исторических очерков и, как высшее достижение художественного мастерства – романы, наличие которых в литературе каждого народа свидетельствует о высоком уровне его словесной культуры.

Литература крымскотатарской диаспоры является важным историографическим, этнопсихологическим источником по вопросам истории, национального движения, этнологии и культуры крымских татар, изучение которых будет способствовать дальнейшему развитию в исследованиях истории, культуры и этнографии Крыма и Украины в целом.

Источники и литература:

1. Сейдаметов Э. Х. Формирование крымскотатарской диаспоры / Э. Х. Сейдаметов.
2. The New Encyclopedia Britannica. – 15-th Ed. – Chicago, 1992. – Vol. 4. – P. 68-69; Большая Советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 8. – С. 705; Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. – Т. 1. – С. 388; Советский энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 388.
3. Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии / В. Дятлов // Диаспоры. – 1999. – № 1.
4. Sheffer G. A. New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics / G. A. Sheffer // Modern Diasporas in International Politics. – L., 1986. – P. 1-15.
5. Aydin F. T. Crimean Turk-Tatars: Crimean Tatar Diaspora Nationalism in Turkey : [Electronic resource] / F. T. Aydin. – Access mode : www.iccrimea.org/scholarly/aydin.html
6. Ирина Ключковская – директор Международного института образования, культуры и связей с диаспорой Национального университета «Львовская политехника» : [Электронный ресурс].
7. Абдуллаев И. Земельный вопрос в Крыму в XVIII-XX вв. / И. Абдуллаев // Амет Озенбашлы - видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы : материалы междунар. науч. конф. – Симферополь : Крымчпедгиз, 1999. – С. 116.
8. Sejdamet D. Krym / D. Sejdamet // In-t wschodni. – Warszawa, 1930. – 114 s.
9. Zoban-zadə V. Kъm-tatar ədəbiyatında kyryltajcъlyk və millətçiliq / V. Zoban-zadə. – Baku, 1929. – 33 s.
10. Ülküsal M. Dobruca ve Türkler / M. Ülküsal. – Ankara : Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 1987. – 270 s.
11. Ülküsal M. Kırım Türk-Tatarları: Dünü-Bugünü-Yarını / M. Ülküsal. – İstanbul: Baha Matbaası, 1980. – 366 s.
12. İnalçık H. Türk Dünyası el Kitabı / H. İnalçık. – Ankara, 1976. – 1452 s.
13. Uralgiray Y. Romanya'da Türk ve İslam Kültürü / Y. Uralgiray. – Ankara, 1981. – 354 s.
14. Çapraz K. Kırım-Tatar Türklerinde basın (1881-1990): Yüksek lisans tezi / K. Çapraz. – İstanbul, 1990. – 57 s.
15. Altuğ G. S. Müstecib Ülküsal'ın Hayatı ve Faaliyetleri: Yüksek lisans tezi / G. S. Altuğ. – İstanbul, 1994. – 162 s.
16. Kırımlı H. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905-1916) / H. Kırımlı. – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. – 296 s.
17. Altuğ F. Dikinli İlişkiler: Kırımlı Bir Öğretmenin Anıları ve Şiirleri / F. Altuğ. – İstanbul, 2005. – 200 s.
18. Фазылов Р. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы / Р. Фазылов, С. Нагаев. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое изд-во, 2001. – 640 с.

19. Юксель Г. З. Кримськотатарська преса в 1917-1928 гг. : Тенденції розвитку й національна своєрідність : автореф. дис. ... канд. філол. наук / Г. З. Юксель; Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка; Ін-т журналістики. – К., 2006. – 17 с.
20. Керимов И. Къырымтатар эдебияты / И. Керимов. – Симферополь, 1995. – 352 с.
21. Яблоновська Н. В. Етнічна преса в Криму: Історія та сучасність / Н. В. Яблоновська. – Сімферополь, 2006. – 312 с.
22. Кангієва Е. М. Журнал кримськотатарської громади в еміграції «Етеп» як джерело до вивчення історії національно-визвольного руху кримських татар / Е. М. Кангієва // Збірник праць Науково-дослідного центру періодики / Львівська наук. б-ка ім. В. Стефаника НАН України. – Львів, 2004. – Вип. 12. – С. 482-495; Кангієва Е. М. Періодичні видання кримських татар у Європі та США / Е. М. Кангієва // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. / Ін-т історії України НАН України. – К., 2006. – Вип. 12. – С. 268-279; Кангієва Э. М. Изучение истории и этнографии Крыма в тюркоязычной периодике крымскотатарской диаспоры (1888-1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 – «Историография, источниковедение и специальные исторические дисциплины» / Э. М. Кангієва; Днепрпетр. нац. ун-т. – Днепрпетровск, 2008.
23. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992. – С. 289.
24. Губогло М. Крымскотатарское национальное движение / М. Губогло, С. Червонная.
25. Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР (1944-1991) / Г. Бекирова.
26. Шакир-Алиев Р. Встреча с Учителем. О национальной идее И. Гаспринского / Р. Шакир-Алиев // Полуостров. – 2010. – № 23-26.
27. Инджи Боуман. Процесс возвращения репатриантов имеет международные аспекты и касается не только Украины / Инджи Боуман.